

А.Н. Жеравина

П.И. МАКУШИН И «ДЕТСКИЙ САД ПО МЕТОДЕ ФРЕБЕЛЯ» В ТОМСКЕ

Статья посвящена учреждению и деятельности по инициативе П.И. Макушина одного из немногих в России 70-х гг. XIX в. детских садов. Рассматривается система воспитания детей дошкольного возраста на основе методики выдающегося немецкого педагога Фребеля. Участие П.И. Макушина в открытии и попечительстве детского сада в Томске вносит важный дополнительный штрих в уже известное о его многогранной деятельности.

С середины XIX в. широкую известность получило имя крупнейшего немецкого педагога Фридриха Вильгельма Фребеля (1782–1852), сыгравшего выдающуюся роль в развитии теории и практики дошкольного воспитания. Он изложил их во многих трудах («Воспитание человека», «Материнские и ласкательные песни», «Сто песен к играм в мяч, практиковавшимся в детском саду в Бланкенбурге», открытом им в 1840 г., а также в статьях по теории педагогики, опубликованных в издаваемом им «Воскресном листке»). Уже после смерти Фребеля его сподвижник Ланге составил книгу «Педагогика Детского сада», куда включил названные издания. На русском языке она появилась в России в 1913 г. под названием «Детский сад».

Детский сад в Бланкенбурге в 1847 г. Фребелю пришлось закрыть из-за отсутствия средств на его содержание. Но он не отказался от идеи этого воспитательного учреждения и успел заняться подготовкой «детских садовниц» – воспитательниц. В конце жизни Фребель открыл еще один сад в Мариентале, однако в 1851 г. по требованию немецких властей все детские сады в Германии были запрещены как антирелигиозные.

Фребелевская методика воспитания в детском саду базировалась на том, что ее автор считал целью воспитания – развитие природных способностей ребенка. Ядром педагогики детского сада Фребеля была игра. В ней он видел выражение внутреннего мира детей, игра использовалась как одно из средств нравственного воспитания. Подражая взрослым, через игру ребенок утверждает в правилах и нормах нравственного поведения, тренируя свою волю. Игры, считал Фребель, способствуют развитию воображения и фантазии, пробуждают детское творчество. Фребель ввел разнообразные виды детской деятельности: работу с так называемыми «дарами» – строительным материалом, подвижные игры, рисование, лепку, плетение и вырезание из бумаги, вышивание, выкладывание из металлических колец, палочек, бус. Многие из этих занятий применяются и в современных детских садах.

Детские сады, преследуемые при жизни Фребеля, с 60-х гг. XIX в. получили распространение, а к концу столетия заняли ведущее место в системе дошкольного воспитания во многих странах. Распространение идей Фребеля во второй половине XIX в. было связано с деятельностью его учеников и последователей, некоторые из них стали организаторами первых народных детских садов для детей пролетариата [1; 2. С. 351; 3. С. 56–62].

В России интерес к системе Фребеля проявился с 60-х гг. XIX в. Его методика освещалась на страницах журнала «Детский сад», издававшегося с 1866 г. К наследию Фребеля в те годы высказывали свое отношение выдающиеся русские педагоги – В.И. Водовозов, Е.Н. Водовозова, К.Д. Ушинский. К глубокому сожалению, советскому читателю длительное время это отношение подавалось в искаженном виде. Русским педагогам приписывались оценки Фребеля, которых они не высказывали. В угоду признанию единственно верной основой воспитания – теории марксизма-ленинизма – система Фребеля в течение десятилетий упоминалась и анализировалась лишь со знаком минус под названием «фребелизм», «неофребелизм» [4. С. 12–14; 5–7] либо не упоминалась вообще, словно ее и не было [8–12].

В наше время в 70-х гг. в Томске было широко отмечено 150-летие со дня рождения К.Д. Ушинского. Студенты педагогического института в ходе подготовки к этому юбилею написали около 70 рефератов, в том числе и по проблеме «К.Д. Ушинский о зарубежных педагогах (Локке, Руссо, Дистервеге, Гербарте и др.)». Может быть, Фребель подразумевался в числе «других», но в материалах научной конференции он не назван ни разу [13]. Лишь в немногих публикациях последних лет по истории зарубежной педагогики система дошкольного воспитания детей, разработанная Фребелем, получила объективную оценку и заняла достойное место [3. С. 52–62; 14; 15].

Отношение русских педагогов к системе Фребеля нуждается в специальном исследовании. «Пальму первенства и глубину критики «фребелизма» (выделено мной. –А.Ж.) некоторые исследователи отдавали К.Д. Ушинскому» [4. С. 13]. Детальный анализ творческого и практического наследия Фребеля К.Д. Ушинским дан в его «Отчете о командировке за границу», составленном в 1867 г. по итогам 5-летнего изучения им постановки школьного дела за рубежом [16]. Специальный раздел

«Отчета...», вылившегося в научный трактат, посвящен «Детскому саду». В нем с удовлетворением отмечено применение за границей фребелевских игр и занятий не только в детских садах, но и в приютах.

Лично ознакомившись с детскими садами в Германии с единственной целью «самому узнать правду», К.Д. Ушинский пришел к убеждению о наличии в идее детских садов зерна правды, «которое с течением времени, очистившись от своей шелухи, ляжет в общую сокровищницу педагогических приобретений человечества» (выделено мной: не немецкой нации, а человечества! –А.Ж.)... Несомненная заслуга Фребеля состоит в том, что он *первый* (выделено мной. – А.Ж.) обратил внимание на развитие детей младшего возраста, на их характер, стремления, наклонности и взглянул на детскую жизнь как на жизнь относительно полную и законным потребностям которой должны удовлетворять взрослые».

К.Д. Ушинский, отвечая на вопрос, что принципиально нового содержится в системе Фребеля, особо отмечал: «Педагоги забывали, что ребенок не только готовится жить, но что уже живет и что эта жизнь имеет свои права и потребности. Но так как в жизни ребенка игра составляет то же самое, что для взрослого человека всякая так называемая серьезная деятельность, то естественно, что Фребель обратил преимущественное внимание на игры детей».

Суждения К.Д. Ушинского свидетельствуют о высокой оценке им вклада Фребеля в разработку системы детского воспитания. Хотя в целом он исходил из того, что «немецкая педагогика не общечеловеческая, а строго национальная, и потому для России, очевидно, не пригодна. Русским педагогам нужно создавать свою педагогию, а не заимствовать ее у немцев», в системе Фребеля он увидел ценное для педагогики всего человечества.

Критические замечания К.Д. Ушинского сводились не к отрицанию самой системы Фребеля, а к неприятию

некоторых методов и средств ее осуществления. И в этом случае русский педагог проявил огромный такт по отношению к своему коллеге, понимая причины возникновения сложных моментов в практическом использовании «методы» Фребеля: «Как всякий нововводитель, он слишком увлекся, слишком систематизировал их (игры. – А.Ж.) и придумал много таких, в которых мало детского».

К.Д. Ушинский не ограничился констатацией того, что не устраивало его в системе Фребеля, он с пониманием отнесся к невероятно сложной задаче, которую решал Фребель: «...придумать детскую игру есть, может быть, одна из труднейших задач для взрослого человека. Фребель по-ступил бы, может быть, лучше, если бы разработал те детские игры, которые придуманы уже веками и в которые играет и русский мальчик, и маленький итальянец, и маленький индеец на берегах Ганга, в которые играют и наши дети и играли дети древних греков и римлян». Актуальными для сегодняшнего дня остаются перспективы, намеченные К.Д. Ушинским в развитии идеи Фребеля о роли игры как воспитательного средства: «Детские игры ожидают своего историка, который с удивлением заметит, как какая-нибудь игра с необыкновенной верностью и даже точностью, потерявшей иногда всякий смысл, передавалась из поколения в поколение через несколько тысячелетий. Обратит внимание на эти народные игры, разработать этот богатый источник, организовать их и создать из них превосходное и могущественное воспитательное средство – задача будущей педагогики».

К.Д. Ушинский достаточно резко отозвался о придуманных Фребелем играх, в которых оказалось «много искусственного и не детского. Песенки, по большей части, скучны, натянуты, написаны очень дурными стихами, которые, по замечанию швейцарского педагога Фрелиха, могут только портить вкус ребенка, а главное, проникнуты несносным для детей дидактизмом». С сожалением он отмечал: «Странное дело, как Фребель, знавший так хорошо детскую природу, выпустил из виду то, что мораль в песнях ничему не может выучить пятилетних детей. Здесь он был, кажется, увлечен общей немецкой страстью морализировать и кстати, и некстати».

Однако главное в оценке системы Фребеля состоит в признании ее достоинств: «...игры Фребеля, а еще более придуманные им или собранные детские занятия... в руках хорошей наставницы, понимающей инстинктивно потребности детской природы и умеющей удовлетворять им..., приносят много пользы». В этом К.Д. Ушинский убедился, побывав в детском саду госпожи Мирбах. По его признанию, «такого природного педагога, такой развитой по уму и по сердцу женщины... редко случалось видеть» Использование занятий и игр, придуманных Фребелем, «облегчили воспитательнице ее труд, дали ей средства, которых она сама во всей их полноте, может быть, не отыскала бы скоро». Он пришел к твердому убеждению: там, где можно устроить детские сады «под руководством наставницы, обладающей педагогическим талантом», способной приучить детей «к общественности», сглаживать «угловатости характеров детей», научить их «играть вместе, что очень важно, уступать и помогать друг другу, полюбить порядок, стройность, гармонию в звуках, цветах, фигурах, движениях, в словах и поступках», необходимо устраивать их «по возможности скорее».

Но, на взгляд К.Д. Ушинского, этим не ограничивается польза, которую можно извлечь из идей Фребеля: «Многие из его игр, и в особенности многие из его дет-

ских занятий, упростив, следует ввести в детские приюты, во все малолетние школы и даже в младшие классы всех учебных заведений». Он отметил исключительную роль системы Фребеля и в домашнем воспитании и обучении, радовался тому, что «издания различных детских занятий и игр по методу Фребеля во множестве расходятся в Германии, проникая и в другие страны» [16].

Можно считать, что К.Д. Ушинскому принадлежит огромная заслуга в том, что он дал глубокий анализ теоретического наследия и объективную оценку практической значимости идей Фребеля. Они нашли применение и в России. В 1871 г. окончившие курсы для учительниц и детских садовниц в Готе Н.К. Задлер и Е.А. Вертер создали в Петербурге Фребелевское общество, на базе которого началась подготовка «детских садовниц». В 1873 г. Н.К. Задлер и Е.А. Вертер открыли первые в России детские сады по системе Фребеля. В 70-х гг. такие сады появились в Москве, Ораниенбауме, Варшаве, Киве, Одессе, Таганроге, в ряде других городов [2. С. 351–353; 17], в том числе и в Томске, где в роли учредителя детского сада выступил П.И. Макушин.

Педагогические дарования П.И. Макушина, проявившиеся во время его работы в школе при алтайской миссии и в должности смотрителя Томского духовного училища, с достаточной полнотой раскрыты Т.В. Сталевой [18. С. 38–52]. Причастность же П.И. Макушина к устройству в Томске «Детского сада по методу Фребеля» еще не привлекала внимание исследователей.

С системой Фребеля П.И. Макушин ознакомился в годы учебы в Духовной академии в Петербурге, когда приобрел книгу Дарагамана «Руководство по детским садам по методике Фребеля» [18. С. 39]. Не удалось установить, когда он обратился к генерал-губернатору Западной Сибири за разрешением на открытие сада. В одном из августовских номеров «Томских Губернских ведомостей» за 1874 г. сообщалось, что такое разрешение получено, но открытие откладывается «за неприбытием из Санкт-Петербурга садовницы». А 9 ноября этого же года в «Томских Губернских ведомостях» по-явилось объявление: «С 1 января 1875 г. в Томске имеет открыться с дозволения высшего начальства Детский сад. Детей принимают обоего пола всех сословий и вероисповеданий с 5-ти до 9-ти лет. Плата за обучение 2 р. 50 к. в месяц. Желающие поместить своих детей в упомянутое училище могут обратиться со словесною просьбою к дочери подполковника Татьяне Александровне Леонтьевой, живущей в доме Косоносова под Юрточкой горой на Дворянской улице».

П.И. Макушин считал возможным использовать систему Фребеля не только для воспитания детей дошкольного возраста, но и при обучении школьников, соединив в одном учреждении собственно детский сад и «элементарную школу». В программе занятий, заявленной Макушиным, предусматривались наглядное обучение, рисование, письмо, обучение грамоте, счет, пение, первые сведения из Закона Божия. Время пребывания детей в школе планировалось с 9 часов утра до 1 часа дня ежедневно, кроме воскресенья и праздничных дней. Учредитель гарантировал обеспечение воспитанников всеми необходимыми материалами (книгами, тетрадами, карандашами и проч.) за плату в 1 р. на весь период обучения. П.И. Макушин объявил о праве «всякого и во всякое время» на посещение школы при одном единственном условии, что «господа посетители не должны разговорами и замечаниями нарушать порядок занятий».

Редакция «Томских Губернских ведомостей» пожела- лала «полного успеха и доверия публики», обратив осо- бое внимание на преимущества в обучении и воспита- нии ребенка в такого рода школе-саде перед домаш- ним воспитанием и обучением: «При одиночном обу- чении нет примера в товарищах, настойчивым трудом одолевающих ту или иную трудность, нет интереса и возбуждения к работе, которые значительно поддер- живаются соревнованием при совместном обучении нескольких детей. Вообще при одиночном воспитании и обучении детей нередко замечается отсутствие вы- работки характера и правильно направляемой воли». Газета выразила надежду, что школа-сад П.И. Маку- шина «мно-гим даст возможность избежать этих не- достатков» и пожелаала от души, чтобы «господин Ма- кушин также внимательно отнесся к своей школе, как некогда относился он к здешнему духовному училищу, будучи зрителем оно» [19].

До прибытия из Петербурга Т.А. Леонтьевой Ма- кушин при поддержке губернатора Томской губернии решил вопрос относительно средств, необходимых на содержание открываемого в Томске учреждения. Сам он в то время денег на это дело пожертвовать не мог, ибо на развертывание книжной торговли взял 5 тыс. руб. у купца П.В. Михайлова, поверившего в перспек- тивность задуманного им дела. Содержание сада взял на себя купец 1 гильдии г. Томска И.Ф. Каменский.

К моменту открытия сада 2 января 1875 г. было за- числено 12 детей, 10 из них – без платы. Занятия нача- лись 7 января в «наемном доме мещанина Косоносова», но до конца года с увеличением числа воспитанников сад дважды переезжал. При этом второй переезд состо- ялся не только «по тесноте помещения», но и «для удоб- ства посещения Детского сада бедными детьми... в ту часть города, где последние имеют место жительства».

В течение 1875 г. всего было зачислено 70 воспи- танников, к концу года осталось 60, 10 выбыли по раз- ным причинам. Из оставшихся – 42 воспитанника со- держались полностью на средства Каменского, с ос- тальных 18 бралась плата «за учение и завтрак» в раз- мере 30 р. Всеми пособиями можно было пользоваться бесплатно, а желающим иметь собственные тетради, карандаши и разные материалы для занятий не запре- щалось приобретать их за плату.

По вероисповеданию 55 воспитанников были из семей православных, 1 – из католиков, 4 – из иудеев; по сословной принадлежности: дети чиновников (9), купцов (14), мещан (20), крестьян (15), духовных (1); по возрасту среди детей больше всего оказалось детей 7–8 лет; мальчиков – 43, девочек – 17. Всех воспитан- ников распределили по «отделениям» (группам), в ка- ждом из которых насчитывалось от 9 до 16 ребят.

Занятия начинались в 9.30 утра и продолжались до 2 часов дня, а в августе Т.А. Леонтьева предложила де- тям старшей группы (12 человек) и некоторым ребятам сред-ней группы оставаться в саду до 4 часов дня для искоренения у них «дурных привычек». В эти дополни- тельные часы пребывания в саду дети занимались «прак- тическими работами» и по 2 раза в неделю – гимнасти- кой. В случае отсутствия по какой-либо причине учителя гимнастики А.А. Вестмана начальница сада Т.А. Леонть- ева читала им что-нибудь или читал кто-то из ребят, а остальные в это время работали: шили, вязали, плели. В конце 1875 г. детей стали учить вязанию на спицах. Поч- ти все ребята старшей группы научились с помощью пе- реплетчика Ю.Ф. Нарбут переплести тетради, а трое – и книги, четверо научились свободно владеть пилой и ру-

банком.

Использование системы Фребеля проявилось на за- нятиях гимнастикой, в подвижных играх, которые про- водились в сопровождении песен или без них на каждой 15-минутной перемене между уроками, продолжавши- мися по 30 мин. Перемена после 3-го урока длилась час, ее хватало и на игры, и на завтрак. После мясного зав- трака давался чай, а весной и летом через день дети по- лучали молоко. Начальница сада придерживалась при выборе пищи для воспитанников «физиологических по- ложений Реклама» (профессора медицины из Лейпцига, некоторые его сочинения были переведены на русский язык, в том числе «Питание и выбор пищи по возрастам, временам года и состоянию здоровья») [20].

Воспитанники сада по очереди дежурили (во время отдыха на перемене прибирали в комнатах для заня- тий, накрывали столы для завтрака скатертями, рас- кладывали салфетки, ножи, вилки, черный и белый хлеб, подавали завтрак, помогали прислуге чистить и мыть посуду). В приготовительной группе воспи- танников приучали к порядкам сада. Занятия с ними огра- ничивались играми «по Фребелю», счетом до 5, пере- дачей маленьких рассказов из журнала «Детский сад», беседами об окружающих предметах.

В младшей группе обучали чтению и письму по «звуковой методе» Н.А. Корфа, строителя первых в России краткосрочных начальных школ, автора учеб- ников и руководств для народной школы, в т.ч. книги для чтения в народной школе «Наш друг», первой кни- ги после азбуки для народной школы и семьи [21]. Для бесед использовались темы и материалы, рекомендо- ванные журналом «Учитель» в 1869 г. Рассказы для чтения подбирались из журнала «Детский сад» за 1866–1868 гг. В этой группе учили счету до 10. При ор- ганизации занятий по труду исходили из установок Фребеля, чтобы труд детей не пропал даром, «а вышла полезная вещичка». Сделанное руками детей отдавалось им.

В средней группе на занятиях по чтению работали с книгой К.Д. Ушинского «Родное слово», по письму – практиковалось написание под диктовку кратких пред- ложений, слов, а также разложение слов на слоги и зву- ки, работа с гласными, согласными, полугласными, под- лежащим, сказуемым. По «Книге первоначального чте- ния» В.И. Водовозова, «Краткой зоологии», «Элементар- ному курсу зоологии с приложением задач и летних за- нятий по зоологии» К.К. Сент-Илера проводились бесе- ды о пользе человеку от лесов, о домашних животных и птицах, раках, пауках, дождевых червях. Ребята этой группы учились считать до 30, писать цифры до 150, оп- ределять единицы, десятки, сотни, прибавлять и отни- мать на счетах единицы, десятки. Практические занятия проводились по переплетному мастерству, изготовлению цветов из бумаги, вязанию спицами штор, шитью и вяза- нию. По «Фребелевской методе» занимались плетением, выкальванием и вышиванием по картону, столярными работами.

8 – 9-летних ребят старшей группы обучали грамоте и письму по книгам К.Д. Ушинского, устно и письменно ре- шать задачи, выполнять все четыре действия. Дети учились писать и выговаривать цифры до миллиона, сложению и вычитанию на счетах, их знакомили с дроб- ными числами. По зоологии проходили разделы, касаю- щиеся понятий о человеке, млекопитающих, травоядных, хищных животных и грызунах, домашних птицах. При знакомстве с растительным миром детей учили отличать хвойные и лиственные деревья, хлебные растения, цветы,

травы. На занятиях им рассказывалось об «ископаемых металлах», минералах, стекле, коже, сахаре, писчей и «пропускной» бумаге, пряностях, жидкостях, в том числе о чернилах, которые затем дети сами «варили». Прослушав рассказ о картофеле, они получали из него крахмал.

За неимением при доме Косоносова сада первоначально воспитанники занимались весной посадкой цветов и овощей в деревянных ящиках и глиняных горшках. После второго переезда в новое помещение Т.А. Леонтьева недалеко от него арендовала небольшой участок земли с тенистым садом, в котором в хорошую погоду дети завтракали, а главное – занимались посадкой цветов, огородных овощей и хлебных растений. Весной 1875 г. на этом участке они посеяли пшеницу, ячмень, гречиху, овес, лен, коноплю, а осенью – рожь.

В старшей группе проводились занятия по «родоведению» с рассказом о доме, в котором находился детский сад, пристройках при нем, комнате для занятий со всем ее интерьером, затем – о городе, государстве. Ребятам давались начальные сведения по русской истории (о начале Руси, призвании князей, основании Киева, киевских князьях, принятии христианства Ольгой, крещении Руси Владимиром, об Александре Невском, Петре Великом). Два раза в неделю с детьми этой группы проводились занятия по черчению, на которых они рисовали свой класс, план дома, полушария. Для желающих было введено изучение французского языка.

П.И. Макушин принял деятельное участие в обеспечении сада учебными пособиями, журналами, литературой по проблемам педагогики. Уже в первый год существования сада в нем было 110 названий книг по педагогике, для детского чтения – 140 книг. На выписку книг, журналов, приобретение учебного материала, пособий И.Ф. Каменский в 1876 г. выдал 500 р., потраченных по назначению. По мере выхода из печати журналов «Семья и школа», «Детское чтение», «Детский сад», «Народная школа», «Педагогический листок» воспитательницы сада имели возможность ознакомиться с новыми материалами на педагогические темы. Кроме журналов для сада на 1876 г. было выписано 377 названий книг.

На занятиях дети пользовались весами и гирьками весом до 1 фунта, компасом. Их знакомили со складной саженью, метром, географическими картами, картинками с изображением времен года, картинками по русской истории, зоологическим атласом, «главными типами народов из гипса». В детском саду имелся даже теллурий – прибор для демонстрации годового движения Земли вокруг Солнца и суточного вращения ее вокруг своей оси, а также глобус, небольшой минералогический кабинет. Делались первые шаги по созданию экспонатов для изучения животного мира (в виде засушенных раков). В арсенал наглядных пособий входили геометрические тела, изготовленные из картона детьми старшей группы. Треугольник, транспорт, микроскоп, счеты, стол с подвижной азбукой, переплетные, столярные станки, инструменты для столярных работ и переплета книг, пилы для ажурных работ, пальцы со спицами – все это свидетельствовало о стремлении сделать процесс воспитания детей наиболее содержательным.

Переезды сада нарушали нормальный ритм занятий. Но они диктовались поиском дома, наиболее пригодного для полноценного функционирования сада. За «наем» новой квартиры пришлось заплатить дороже, чем платили Косоносову, но зато сад разместился в удобных светлых комнатах. Появилась возможность оборудовать гимнастическими снарядами спортивный зал, иметь отделенную от него колоннами комнату отдыха; установить в комнатах шкафы для хранения книг, учебных пособий, изделий, из-

готовленных детьми. Для оборудования интерьера дома потребовались дополнительные средства, почти вдвое превысившие расходы 1875 г. – «на прибавку мебели, посуды и столового белья» в размере 325 р. Улучшение материальной базы сада позволило с августа 1876 г. открыть при нем «элементарную школу», как и было задумано сразу, с целью «не только приготовить детей в известный класс мужской или женской гимназии» (начальница полагала, что это не трудно сделать), «но главное по возможности научить детей охотно работать и подготовить их к самостоятельной деятельности». В школу были зачислены дети старшей группы и принято еще 8 учащихся, всего их стало 20. В собственно детском саду оказалось 83 воспитанника, в т.ч. 44 мальчика и 39 девочек; по вероисповеданию: 77 православных, 1 – из католиков, 5 – из иудеев; по социальной принадлежности – дети дворян (12), купцов (11), мещан (24), крестьян (30), солдат (6). По возрасту в подавляющем большинстве (74 воспитанника) от 4 до 8 лет.

В школе занятия велись по программе подготовительного класса гимназии, которая в то время в Томске испытывала острую нужду в приеме в 1-й класс учащихся с соответствующей подготовкой по русскому языку и арифметике. Педсовет Томской гимназии вынужден был осенью 1875 г. предупредить родителей, собирающихся в будущем году отдать своих детей в гимназию, что если последние будут так же плохо подготовлены, как зачисленные в гимназию в августе этого года, их не примут в 1-й класс [22].

Воспитание детей в созданном «по методе Фребеля» учреждении в Томске базировалось на достижениях педагогической мысли того времени. Устроители сада заботились о содержании познавательных занятий с детьми, об умелом использовании потребностей детского тела и души в здоровом быте, нормальном питании, в движениях, эмоциональном заряде во время пребывания в детском саду. В них закладывались основы материалистических познаний о природе, растительном и животном мире.

Одним из средств нравственного воспитания в то время являлось воспитание религиозных чувств. В детском саду, учрежденном стараниями П.И. Макушина, оно проводилось по четко разработанной программе.

Эмоциональный заряд воспитанников сада обеспечивался большим арсеналом наглядных средств обучения и воспитания, непосредственного общения с природой, знакомства с доступной для детского восприятия литературой. Значительным событием в жизни воспитанников сада-школы явилось проведение накануне 1877 г. праздника елки, на что были потрачены немалые деньги – 250 р.

Среди воспитанников были бедные дети. Они содержались бесплатно, а наиболее остро нуждающиеся вдобавок к этому обеспечивались одеждой и обувью. В 1876 г. на это было израсходовано 120 р.

Юридическое положение детского сада оказалось неопределенным. Не случайно Т.А. Леонтьева в отчете за 1875 г. особо отметила, что он – учреждение ни казенное, ни общественное [23].

В том виде, в котором планировалось открытие и функционирование детского сада, он просуществовал до 1881 г. 17 февраля 1879 г. И.Ф. Каменский обратился к директору училищ Томска с письмом, в котором уведомлял, что, затратив на содержание сада со времени его открытия 27 тыс. р., дает еще средства до 24 марта текущего года. 27 марта Томская городская Ду-

ма по предложению директора училищ рассмотрела вопрос о дальнейшей судьбе сада. Вынеся И.Ф. Каменскому благодарность «за весьма значительные пожертвования на содержание благотельного и воспитательного учреждения для детей томских горожан», Дума по просьбе директора училищ решила не допустить закрытия «весьма полезного воспитательного и образовательного учреждения в Томске». В детском саду к этому времени содержалось более 100 детей, для обучения которых не хватило бы места в существовавших в то время в городе училищах. Для этого потребовалось бы открыть еще одно приходское училище. Это уже предусматривалось городской сметой в 1875 и 1876 гг., но не было выполнено.

Городская Дума постановила выделить из бюджета города деньги на содержание сада в апреле и мае 1879 г.

в сумме, отпускаемой для приходского училища. Было также решено просить городского голову войти с ходатайством «о даровании» И.Ф. Каменскому «звания почетного попечителя Детского сада». С декабря 1879 г. попечителем сада стал П.И. Макушин. Осенью 1880 г. по решению городской Думы Детский сад разделили на 2 училища – мужское и женское. Оба они по «местоположению» были названы Подгорными [24].

Сам факт устройства и характер деятельности одного из немногих в России 70-х гг. XIX в. воспитательных учреждений подобного рода – событие весьма значительное не только в истории Томска, но и страны. Участие П.И. Макушина в учреждении и попечительстве «Детского сада по методу Фребеля» в Томске – дополнительный штрих к тому, что мы знаем о многогранной деятельности этого «поистине изумительного по своей энергии человека» [25].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Нечаев А.П.* Фребель // Энциклопедический словарь: Изд.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Эфрон. Т. XXXV. Кн. 72. СПб., 1902. С. 689–691.
2. *Янжуль Е.* Детский сад // Там же. Т. XI. Кн. 21. СПб., 1893.
3. История педагогики / Под ред. М.Ф. Шабаевой: Уч. пособие для студентов пед. институтов по специальности № 2110 «Педагогика и психология (дошкольная)». М.: Просвещение, 1981. С. 56–62.
4. *Фролова О.А.* Е.Н. Водозова о воспитании детей дошкольного возраста. М.: Учпедгиз, 1949.
5. *Фролова О.А.* Система учреждений дошкольного воспитания в СССР: Пособие к изучению курса дошкольной педагогики для студентов-заочников дошкольных отделений пед. институтов. М., 1962. С. 39.
6. Творческие игры в детском саду. Из опыта работы московских детских садов / Сост. Д.В. Меджеричка, Е.Д. Татищева. Минск, 1953. С. 197.
7. Народное образование и педагогическая мысль России кануна и начала империализма (Малоисследованные проблемы и источники): Сб. науч. тр. / Под ред. Э.Д. Днепров. М., 1980. С. 7.
8. *Лакин И.Е.* Хрестоматия по истории педагогики. Минск: Высшая школа, 1971. 608 с.
9. Проблемы воспитания в истории советской и зарубежной педагогики: Сб. тр. М., 1977. 205 с.
10. *Зейлингер-Рубенштейн Е.Н.* Очерки по истории воспитания и педагогической мысли. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. 108 с.
11. Хрестоматия по истории зарубежной педагогики. М.: Просвещение, 1981. 528 с.
12. *Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаева М.Ф.* История педагогики. 5-е изд., доп. и перераб. М.: Просвещение, 1982. 447 с.
13. Вопросы истории педагогики: Материалы научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения К.Д. Ушинского. Томск, 1975. 192 с.
14. *Огородникова И.И.* Теоретическое обоснование целей и задач воспитания // Борьба прогрессивных и реакционных течений в педагогике Запада эпохи монополистического капитализма (конец XVIII – XIX вв.) // Сб. научн. тр. М., 1983. С. 24–32.
15. *Менделина С.Л.* Разработка проблемы методов и организационных форм обучения в буржуазной педагогике // Там же. С. 32–39.
16. *Ушинский К.Д.* Отчет о командировке за границу // Собр. соч.: В 11 т. Т. 6. М.–Л.: Изд-во Акад. пед. наук, 1948. С. 497–500.
17. Фребелевское общество // Энциклопедический словарь: Ф.А. Брокгауз и И.А. Эфрон. Т. XXXVI. С. 688.
18. *Сталева Т.В.* Сибирский просветитель Петр Макушин. Томск: Томское книжн. изд-во, 1990.
19. Томские Губернские ведомости (далее – ТГВ). 1874. № 32. 17 августа.
20. Реклам // Энциклопедический словарь: Ф.А. Брокгауз и И.А. Эфрон. Т. XXVI. Кн. 52. СПб., 1899. С. 528–529.
21. Корф Н.А. // Энциклопедический словарь: Ф.А. Брокгауз и И.А. Эфрон. Т. XVI. Кн. 31. СПб., 1895. С. 355–356.
22. ТГВ., 1875. № 40. 11 октября.
23. ТГВ., 1876. № 21. 29 мая; 1877. № 5. 29 января.
24. Свод постановлений Томской городской Думы с 1876 по 1881 гг. Томск, 1903. С. 863.
25. Полувековой юбилей П.И. Макушина. Томск, 1917. С. 171.

Статья поступила в научную редакцию 20 марта 1999 г.